

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Пешков Д.И. Систематизация представлений о латиноамериканском барокко в трудах Эмилио Карильи // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.74073 EDN: BRXAEB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74073

Систематизация представлений о латиноамериканском барокко в трудах Эмилио Карильи

Пешков Дмитрий Игоревич

ORCID: 0009-0001-8649-2581

старший преподаватель; институт иностранных языков; Московский международный университет
старший преподаватель; институт иностранных языков; Московский городской педагогический
университет
преподаватель; институт гостиничного бизнеса и туризма; Российский университет дружбы народов
им. П. Лумумбы

125183, Россия, г. Москва, ул. Большая Академическая, 73, 1, 273, кв. 273

✉ Demetrioalso1982@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.74073

EDN:

BRXAEB

Дата направления статьи в редакцию:

12-04-2025

Аннотация: Статья посвящена вкладу аргентинского филолога Эмилио Карильи в систематизацию барочных концепций Латинской Америки: рассматривается влияние на него работ крупного доминиканского культуролога Педро Энрикеса Урены, а также восприятие Карильи появляющихся в Латинской Америки барочных теорий, с помощью которых их авторы проясняли специфику мира Латинской Америки. Между выходом труда Карильи «Литература барокко и колониальная среда» (1969) и следующей его книги прошло всего три года, однако за это время радикальным образом изменилось само поле представлений о барокко в Латинской Америки. Если в первой книге Карилья пытался выстроить систему представлений о латиноамериканском барокко, отталкиваясь от барокко как от исторического стиля, то уже три года спустя, учитывая рост популярности барочных концепций, трактовавших барокко как вневременной эстетический феномен, подобная систематизация выглядела не полной. И в книге

«Барочная литература в Латинской Америке» (1972) аргентинский ученый уже разделил латиноамериканских авторов, связанных с барочной эстетикой, на две условные группы, в первую из которых вошли писатели воспринимавшие барокко как локальное явление, связанное с колониальным периодом, а во вторую те, кто воспринимал барокко в качестве особого, вневременного феномена, сыгравшего ключевую роль в культурообразовании Латинской Америки. При написании данной статьи автор брал за основу использования культурно-исторического и сравнительно-сопоставительного методов. Научная новизна данной статьи заключается в анализе работ малоизвестного в России аргентинского литературного критика Эмилии Карильи в контексте возрастающего интереса к идеям, связанным с переосмыслением представлений о феноменах барокко в истории литературы. Новизна подхода Карильи заключалась в том, что он в своих трудах, связанных с барокко попытался развить взгляды своего учителя Педро Энрикеса Уреньи и свести их с барочными теориями, рассматривавшими барокко, как базовую основу культурообразования Латинской Америки. На основе работ Карильи можно сделать выводы о большом разнообразии подходов к проблематике барокко в Латинской Америке. Ценность трудов Карильи заключается также и в том, что будучи апологетом ни одной из барочных теорий, он стремился дать их подробный обзор.

Ключевые слова:

П.Энрикес Уренья, Эмилио Карилья, Х.Лесама Лима, А.Карпентье, периодизация барочных концепций, латиноамериканская литература, Новый Свет, колониальный период, универсальный феномен, представления о барокко

Аргентинский литературовед и культуролог Эмилио Карилья (1914–1995). предпринял первую попытку систематизировать взрения латиноамериканских авторов на феномен барокко и барочности. В своих работах Карилья старался занимать равноудаленную позицию от разных точек зрения на предмет изучения, что нередко позволяло ему делать обобщения, на которые не всегда были способны апологеты тех или иных концепций.

Эмилио Карилья был учеником Педро Энрикеса Уреньи, и это во многом объясняет его увлечение спецификой барокко в Новом Свете. При создании первых работ Э. Карилья находился под влиянием своего учителя и развивал его взгляды. Однако в выкладках Энрикеса Уреньи, посвященных барокко, ощущается некоторая недосказанность: выдающийся ученый нашел серьезную пищу для размышлений о специфике литературы Латинской Америки и задал направление для исследования, но сам не успел осуществить это исследование в полном объеме. Э. Карилья, как и его учитель, на первом этапе своей научной деятельности он не спешил придавать новый смысл понятию барокко, рассматривая его в качестве обозначения конкретного исторического стиля в искусстве.

Появление разработанных барочных концепций на латиноамериканской культурной почве (Х. Лесамы Лимы и А. Карпентьера) застало Э. Карилью уже состоявшимся филологом, автором работ по истории барокко в Новом Свете (монографии «Гонгоризм в Америке», 1946 и «Кеведо», 1949). Вопрос, какая из концепций была ближе аргентинскому ученому, не вполне корректен. Карилья был в первую очередь прирожденным систематизатором, и его заслуга как литературоведа и культуролога заключается в умении обобщить опыт первооткрывателей и рассмотреть проблему во всем ее многообразии, не впадая в какую бы то ни было научную апологетику.

Научную деятельность аргентинца можно разделить на два больших этапа, первый из которых пришелся на период 1940–1960 годов, а второй начался с конца 1960-х – начала 1970-х. В рамках первого этапа исследователь, в сущности, развивал представления о барокко П. Энрикеса Уреньи и пытался систематизировать первые попытки латиноамериканских авторов по осмыслинию барокко в Новом Свете как важнейшего с континентальной точки зрения феномена. Эти попытки связаны с представителями испаноамериканского модернизма, в рамках которого в Латинской Америке появились такие крупные фигуры, как Рубен Дарио, Рикардо Хайемес Фрейре, Леопольдо Лугонес, Амадо Нерво, Энрике Гонсалес Мартинес, Хосе Сантос Чокано и другие. Названные авторы, большинство которых было в достаточной мере интегрировано в европейское культурное пространство, существенно пересмотрели традиционные взгляды на историю литературы. В связи с их изучением у Карильи возник интерес к эстетике барокко как близкой литературе модернизма.

Еще в 1903 году в испанском модернистском журнале “Helios”, в издании которого среди прочих принимали участие такие известные писатели и поэты, как Хуан Рамон Хименес и Рамон Перес де Айала, сопоставлялось творчество Луиса де Гонгоры и Стефана Малларме, а в 1909 и в 1911 годах французский исследователь Люсиен-Поль Тома издал две книги по проблемам испанского барокко и его связи с эстетикой модернизма [1, 2]. Все это в сочетании с работами испанских авторов «поколения 1927 года» (в первую очередь Дамасо Алонсо [3] и Федерико Гарсия Лорки) свидетельствует о том, что к моменту начала исследовательского пути Карильи тема влияния Гонгоры и других мастеров испанского барокко на модернистов в целом и латиноамериканских модернистов в частности уже не раз поднималась в критике (см. например, предисловие Херардо Диего к «Поэтической антологии в честь Гонгоры», которая вышла в знаменитом журнале Х. Ортеги-и-Гассета “Revista de Occidente” [4] и заметку Х.Л. Борхеса в “Martín Fierro” [5]).

Даже на первом этапе своей научной деятельности, подробно изучая барокко как период в истории искусства Латинской Америки, Карилья сумел определить ряд особенностей, которые придавали барокко Нового Света черты, отсутствующие в испанском барокко. Позже в своей небольшой, но емкой работе «Литература барокко и колониальная среда» [6] (1969) автор подвел своеобразную черту под своими исследованиями в области барокко в качестве явления конкретного историко-культурного контекста. Впрочем, уже и в его ранних работах содержался зародыш большинства барочных концепций XX века.

Смысл изысканий Э. Уреньи заключался в признании за барокко важнейшей культурообразующей функции в Латинской Америке, и Карилья отчетливо это осознал. В своих исследованиях барокко Карилья сделал еще больший акцент на социально-историческом аспекте, отмечая принципиально иной по сравнению с Европой путь развития культуры в Латинской Америке. Если в Европе расцвет барокко совпал (и даже был в известной степени связан) с религиозными конфликтами, войнами и прочими потрясениями, то в Новом Свете XVII век стал веком колониальной стабильности, когда после конкисты XVI века начался процесс становления латиноамериканской этнокультурной общности. Одним из важнейших факторов формирования этой общности в XVII–XVIII вв. Эмилио Карилья считал процесс метисации, начало которому было положено во время конкисты, и создания первых испанских поселений. Но в социально-этническом ключе только о XVII веке можно говорить как о времени появления в испанских колониях особого этноса, который уже не являлся в полном смысле этого

слова испанским.

Еще один принципиальный момент в становлении эстетики барокко в Новом Свете, на который обратил внимание Карилья, – широта социально-культурного охвата. Несмотря на то, что эстетика барокко генетически имела аристократическую сущность, она проникала практически во все сферы жизни колониального общества: даже низовая, народная культура Нового Света была барочной по своей сути (здесь мы видим перекличку с идеями Х. Лесамы Лимы, который в эссе «Обретение собственного языка» подробно описывает, как утонченная барочная поэзия Гонгоры и Кеведо влияла на формирование фольклора Латинской Америки: «У латиноамериканца же под стоицизмом Кеведо и блеском Гонгоры лежит народная основа. Все это вместе дает начало креольскому духу с его абсолютной неподатливостью этике и залогом будущей независимости – острым зрением и языком» [\[7, с. 204\]](#)).

Карилья приходит к выводу, что все искусство Латинской Америки, за исключением чисто индейских феноменов, относящихся к доколумбовым цивилизациям, в XVII–XVIII веках было барочным. Причем эта эстетика, согласно Карилье, имела две основы. Первая заключалась в испанской культурной экспансии и была связана с тем, что большинство произведений искусства, попавших в Новый Свет, относились к эстетике барокко. Через призму произведений барокко Новый Свет познавал всю европейскую культуру, включая античную классику и работы средневековых богословов. Нигде более барокко не выполняло столь всеобъемлющую посредническую миссию (Примечательно, что Карилья отмечал своеобразие и особую роль барокко в Латинской Америке как феномен, отличный от барокко испанского, чего не делала, к примеру, И. Къямпи в своей периодизации барочных концепций Латинской Америки, считая колониальное барокко лишь вариантом испанского стиля). Второй основой доминирования барокко в Латинской Америке являлось его особое восприятие. Э. Карилья не делал таких глубоких обобщений, как, например, А. Карпентьер, но на тот факт, что в Новом Свете эстетика барокко долго являлась самым адекватным средством выражения сущности континентальной культуры, он обратил внимание уже на первом этапе своих исследований, когда сознательно старался не делать далеко идущих выводов: «новое американское общество нашло наиболее адекватное самовыражение в достижениях барокко», – вспоминал о своих ранних идеях Карилья в работе «Литература барокко и колониальная среда» [\[6, с. 6\]](#).

Таким образом, мы видим, что к концу 60-х годов Эмилио Карилья окончательно сформировал свою систему представлений о барокко в Новом Свете. Эта система, хотя и базировалась на взорениях П. Энрикеса Уреньи, была серьезным шагом вперед по отношению к исследованиям доминиканского филолога. Если Уренья лишь указал направления для теоретической разработки феномена барокко в Новом Свете, то Э. Карилья разработал системный подход к изучению этого культурно-исторического феномена, связанного с испанским барокко, но имеющего собственные черты. Его выкладки в известной степени противостояли попыткам рассмотреть барокко как некое универсальное явление, не имеющее, по крайней мере, для Латинской Америки, четко очерченных временных рамок. «Наше искусство всегда было искусством барокко: от великолепной доколумбовой культуры и кодексом до лучших современных романов Америки, пройдя через промежуточный этап – соборы и монастыри колониальных времен на нашем континенте...» – писал о своем специфическом восприятии барокко Альехо Карпентьер, создатель, наверное, самой проработанной барочной концепции в Латинской Америке [\[8, с. 46\]](#). Как показала более поздняя деятельность Карильи, его подход не был связан с косностью или тенденциозностью исследователя, а продиктовано

желанием создать некую объективную систему представлений о барокко, опираясь на которую этот феномен можно было бы осмыслять в самых разных аспектах. В этом заключается большая заслуга Карильи перед латиноамериканской гуманитарной наукой. Возможно, и не открывая каких-то новых ракурсов барокко, он сумел систематизировать и обобщить различные взгляды, что в рамках не слишком развитой латиноамериканской литературоведческой школы было действительно серьезным достижением. Особенно ярко это проявилось на втором этапе творческой деятельности аргентинского исследователя, когда представления о барокко, с которыми ему пришлось столкнуться, стали более разнообразны и противоречивы.

В 1972 году в Нью-Йорке увидела свет книга Карильи «Барочная литература в Латинской Америке» [9], которая обозначила принципиально новый этап в его исследованиях. Несмотря на то, что с момента выхода монографии «Литература барокко и колониальная среда» (1969) прошло совсем немного времени, в своей новой книге Карилья радикально расширил область исследования. Если до этого он стремился создать некую историко-культурную парадигму, построенную на осмыслении особой роли барокко в культуре Латинской Америки XVII–XVIII веков, то теперь он задался целью всесторонне охватить и проанализировать существующие взгляды на барокко в пределах культурного пространства Испании и Латинской Америки. Второй этап деятельности Карильи в сфере осмысливания барокко существенно дополнил первый.

Карилья в своих теоретических разработках попытался решить сложную задачу, суть которой состояла в том, чтобы выделить общие черты у целого ряда барочных концепций и взглядов на барокко. Его внимание привлекали не только собственно латиноамериканские авторы, но и испанские. Следует заметить, что умение рассматривать в рамках одного исследования и латиноамериканские, и испанские источники – редкое явление и в Испании, и в Латинской Америке. Но при чтении книги «Барочная литература в Латинской Америке» возникает ощущение, что автор пытается создать некое интеллектуальное испаноязычное поле, связанное с феноменом барокко.

Карилья противопоставляет авторов, рассматривавших латиноамериканское барокко как важное, но при этом локальное явление (если не двойник исторического стиля барокко, то что-то близкое к нему), работам других исследователей, увидевших в барокко некий универсальный феномен, значимый для всей истории культуры и литературы Нового Света. При этом сам Карилья пытался сохранить нейтральную позицию и обнаружить наиболее убедительные стороны в каждой из точек зрения.

Необходимо четко видеть различия между такими авторами, как Вентура Гарсиа Кальдерон, Хосе Мария Салаверриа, Рикардо Саэнс Айес, Гильермо Диас-Плаха, Альберто Вагнер де Рейна и Артуро Услар Пьетри (без претензий на глобальное единство внутри самой группы), с одной стороны, и авторами, которых мы относим к «новому латиноамериканскому роману»: Алехо Карпентьер, Хосе Лесама Лима, Карлос Фуэнтес, Хулио Кортасар [9, с. 95].

Карилья понимал, что использование в научном труде терминологически не выверенного понятия может привести не к систематизации представлений о барокко, а к еще большой путанице, и потому он предложил набор характеристик барокко, отталкиваясь от которой можно было бы говорить о различных тенденциях и концепциях, сыгравших свою роль в формировании представлений о барокко и барочности. Вот качества, которые, по мнению Карильи, являются ключевыми, по крайней мере, для испаноязычного барокко:

- 1) Внутренняя противоречивость.

- 2) Стремление к противопоставлениям.
- 3) Стремление к прекрасному (в отличие от просто красивого), нередко связанное с взаимопроникновением различных видов искусства.
- 4) Индивидуализация уродливого и гротескного.
- 5) Разочарование в возможностях человека и привнесение религиозных идеалов [\[9, с. 18\]](#).

Карилья выделяет целую группу антитез, характерных для испанского барокко, которые оказались востребованными и в Новом Свете: *жизнь – смерть, красота – уродство, земля – небо (человеческое – божественное), сон – реальность, надежда – отчаянье*. При всей вторичности антитет эта парадигма выходит за рамки чистого заимствования. Например, антитеты *сон – реальность, жизнь – смерть и красота – уродство* приобрели на сверхнормативной латиноамериканской почве значение, отличное от того, что имели в европейской культурной традиции.

Итак, Карилья считает важным не то, что поэты Нового Света пытались подражать авторам испанского барокко (в первую очередь Луису де Гонгоре и Франсиско де Кеведо), а то, что сама эстетика барокко нашла в Латинской Америке благодатную почву. Представление о Новом Свете как о «потерянном Рае», поисками которого занимались авторы испанского барокко, было характерно для подавляющего большинства теоретиков барокко в Латинской Америке. То, что в творчестве Гонгоры, особенно в рамках его «темного стиля», выглядело чем-то усложненно-декоративным и подчеркнуто оторванным от реальности, на латиноамериканской почве становилось гораздо более естественным и понятным.

Прорыв в запредельные сферы, характерный для эстетики барокко, в Латинской Америке не всегда является собственно прорывом: запредельное здесь располагается рядом с человеком, находит выражение в сверхъестественной для европейца природе, объективной реальности жизни латиноамериканца. При этом описание сверхъестественных явлений природы у латиноамериканских авторов эпохи барокко встречается реже, чем у испанских, поскольку они являются для них элементами окружающей повседневной реальности, а не фантастическими, овеянными легендами, явлениями.

Для понимания структуры, выстроенной Карильей, важны различия между взглядами авторов, которых он отнес к двум разным группам по отношению к феномену барокко. Понятно, что подобное осмысление могло иметь место только в XX веке, поскольку до этого слово «барокко» было маркировано и имело почти исключительно негативные коннотации. Так, один из представителей более, если так можно выразиться, классического взгляда на барокко Хосе Мария Салаверрия писал:

В концептуальном отношении латиноамериканцы сделали стилистический выбор в пользу манеры выражать свои мысли в духе испанских авторов XVII века, представителей культеранизма и концептизма. Соответственно и лучшая архитектура Латинской Америки имеет ярко выраженные черты барокко. Латиноамериканские поэты часто используют сложные риторические приемы и, что интересно, народ в своем творчестве также опирается на барочные принципы и иногда в своих наивных поисках добивается удивительных результатов [\[10, с. 164–165\]](#).

Мы видим, что исследователь первой четверти XX века, хотя и опирается на

представления о барокко как о художественном стиле, связанном с XVII веком испанской литературы, все же говорит о барокко в Латинской Америке как об уникальном и своеобразном явлении. В противовес рафинированности европейского барокко им подчеркнута народность барокко латиноамериканского.

Впрочем, все это вовсе не означает, что в работах представителей выделенных Карильей двух групп не существовало точек соприкосновения. Так, например, Альберто Вагнер де Рейна писал в 1954 году:

Культурное становление Латинской Америки было барочным по своей сути, и барокко было по большому счету ее единственным культурным этапом. Первым серьезным ударом по эстетике барокко в Латинской Америке стал позитивизм [\[11, с. 104\]](#).

Заметна разница в восприятии феномена латиноамериканского барокко у авторов с близкими взглядами, но писавших соответственно в 30-е и 50-е годы. Мы видим, что Вагнер де Рейна прибегает уже к более широким обобщениям и рассуждает о барокко как об универсальном культурном явлении Латинской Америки. В том же ключе и примерно в то же время (в 1955 году) высказывается и классик латиноамериканской литературы Артуро Услар Пьетри, который затрагивает проблемы барокко и барочности в своей книге «Краткая история латиноамериканского романа»:

Любовь латиноамериканца к рафинированным и усложненным формам выражается не только в литературе и искусстве, но также в повседневной жизни и даже в народном творчестве. Латиноамериканская эстетика – барочная, склонная к концептуальности и имеющая тенденцию к мистической загадочности, что находит отражение в народной поэзии [\[12, с. 163\]](#).

Услар Пьетри несмотря на то, что в силу своей сдержанности в оценках был отнесен Карильей к первой группе теоретиков, занимает по отношению к барокко позицию, близкую к той, что придерживались Х. Лесама Лима и А. Карпентье: он говорит о барокко как об универсальном феномене, нашедшем отражение не только в искусстве и культуре, но и в самых разных областях общественной жизни.

Благодаря исследованиям Карильи становится понятно, что теории Лесамы Лимы и Карпентьера появились не на пустом месте, а возникли на базе колоссального роста интереса к феномену барокко в испанской и латиноамериканской филологии. Такие монографии Карильи, как «Барочная литература в Латинской Америке» и «Латинская Америка и ее самовыражение в литературе», дают своего рода ключ для понимания базовых основ барочных теорий и концепций, имевших место в Латинской Америке в 50–70 годы XX века.

Теоретические работы Эмилио Карильи подвели черту под барочными концепциями в Новом Свете и способствовали созданию определенной парадигмы представлений о них. Примерно со второй половины 70-х годов эти представления о барокко стали носить более систематизированный характер.

Библиография

1. Thomas L.-P. Le lyrisme et la préciosité cultistes en Espagne. Halle-Paris: Max Niemeyer - Honoré Champion, 1909. 191 p.
2. Thomas L.-P. Gongora et le Gongorisme considéré dans leurs rapports avec le Marinisme. Paris: Honoré Champion, 1911. 203 p.
3. Alonso D. Góngora y América // Revista de las Españas. Madrid, 1927. P. 317-323.

4. Antología poética en honor de Góngora // Revista de Occidente. Madrid, 1927. 1. P. 8-220.
5. Borges J.L. Para el centenario de Góngora // Martín Fierro. Buenos Aires, 1927. T. 4, № 41. P. 1.
6. Carilla E. Literatura barroca y ámbito colonial // Thesaurus. Tomo XXIV. Сентябрь - Декабрь 1969. № 3. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1969. P. 417-425.
7. Лесама Лима Х. Зачарованная величина. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. 496 с.
8. Карпентьер А. Проблематика современного латиноамериканского романа // Писатели Латинской Америки о литературе. Москва: Радуга, 1982. С. 30-53.
9. Carilla E. La literatura barroca en Hispanoamérica. New York: Anaya Book Company, 1972. 209 p.
10. Salaverría J.M. Vida de Martín Fierro. Madrid: Espasa Calpe, 1934. 240 p.
11. Wagner de Reyna A. Destino y vocación de Iberoamérica. Madrid: Cultura Hispánica, 1954. 124 p.
12. Uslar Pietri A. Breve historia de la novela hispanoamericana. Caracas-Madrid: EDIME, 1974. 183 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается систематизация представлений о латиноамериканском барокко в трудах Эмилио Карильи. Актуальность исследования обусловлена ролью аргентинского литературоведа и культуролога Эмилио Карилья (1914–1995) в систематизации воззрений латиноамериканских авторов на феномен барокко и барочности: «в своих работах Карилья старался занимать равноудаленную позицию от разных точек зрения на предмет изучения, что нередко позволяло ему делать обобщения, на которые не всегда были способны апологеты тех или иных концепций».

Теоретической основой работы явились труды таких зарубежных исследователей, как А. Карпентьер, Х. Лесама Лима, L.-P. Thomas, D. Alonso, J. L. Borges, A. Uslar Pietri, A. Wagner de Reyna и собственно труды Эмилио Карилья. Библиография статьи составляет 12 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) совсем не апеллируют к актуальным научным исследованиям, изданным в последние 3 года. На наш взгляд, в работе не хватает теоретического анализа современных научных изысканий по заявленной проблематике.

Методология проведенного исследования в статье не раскрывается, но очевиден ее традиционный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала, а также метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования рассмотрены два больших этапа деятельности Эмилио Карильи («Даже на первом этапе своей научной деятельности, подробно изучая барокко как период в истории искусства

Латинской Америки, Карилья сумел определить ряд особенностей, которые придавали барокко Нового Света черты, отсутствующие в испанском барокко», «Впрочем, уже и в его ранних работах содержался зародыш большинства барочных концепций XX века», «Как показала более поздняя деятельность Карильи, его подход не был связан с косностью или тенденциозностью исследователя, а продиктовано желанием создать некую объективную систему представлений о барокко, опираясь на которую этот феномен можно было бы осмыслять в самых разных аспектах. В этом заключается большая заслуга Карильи перед латиноамериканской гуманитарной наукой»). Сформулированы выводы относительно вклада Эмилио Карилья в систематизацию представлений о латиноамериканском барокко: «к концу 60-х годов окончательно сформировал свою систему представлений о барокко в Новом Свете», «Э. Карилья разработал системный подход к изучению этого культурно-исторического феномена, связанного с испанским барокко, но имеющего собственные черты», «примерно со второй половины 70-х годов эти представления о барокко стали носить более систематизированный характер» и др.

Проведенное исследование имеет теоретическую значимость, которая определяется его вкладом в изучение трудов Эмилио Карильи по систематизации взглядов латиноамериканских авторов на феномен барокко и барочности. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы; литературе Латинской Америки и литературному наследию Эмилио Карильи.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Все замечания носят рекомендательный характер. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».